

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА СМЕШАННОЙ (ЛОСКУТНОЙ) СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

TO THE QUESTION OF RESEARCH OF A PHENOMENON OF STEP (PATCHWORK) FAMILIES IN THE MODERN SOCIO-PSYCHOLOGICAL SCIENCE

A. Stolz

Summary. In the article there is analyzed the concept of blended family which isn't yet widely studied in Russian social psychology. The contents of the term "blended family" are specified, corresponded terms in Russian science are revealed; the main directions of studying of the phenomenon and existing gaps are defined. The conclusion is drawn on need of observation of the phenomenon in dynamics; the inopportunity of defining of blended family as panacea of development of family institution is reasoned.

Keywords: patchwork family, blended family, step family, the mixed family, repeated marriage.

Штольц Ангелика Львовна

Аспирант, Московский институт экономики,
политики и права
a.stolz@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется понятие лоскутной семьи, исследование которого в российской социальной психологии еще не нашло широкого отклика. Сформулировано содержание термина «лоскутная семья», выявлены смежные терминологические соответствия в отечественной науке; определены основные направления изучения феномена, существующие пробелы. Сделан вывод о необходимости наблюдения явления в динамике; аргументирована нецелесообразность трактовки лоскутной семьи как панацеи развития института семьи.

Ключевые слова: лоскутная семья, смешанная семья, расширенная семья, повторный брак.

Западная психологическая наука в рамках различных направлений сегодня активно исследует такое явление как *patchwork families*, или «лоскутные» семьи, т.е. семьи, созданные двумя партнерами, один или оба из которых имеют или не имеют детей от предыдущего брака (семейного союза), для которых второй партнер при этом не является биологическим родителем. Однако несмотря на высокое распространение в современном социуме, в российской социальной психологии исследование феномена лоскутной семьи еще не нашло широкого научного отклика.

Термин «лоскутная семья» (*patchwork families* — в англ.яз.) происходит от английского слова *patchwork*, передавая аналогию между видом рукоделия (*patchwork* — пэчворк — лоскутное шитье) и вновь созданными семьями, структуру и социально-психологическое пространство которых можно сравнить с ярким лоскутным одеялом, «сшитым» из многочисленных отрывков, остатков ткани различных типов и видов — идентифицируемых в психологии с оставшимися «частями» предыдущих браков и союзов. «Очень часто «швы» между такими отрывками выглядят слишком грубыми, дисгармоничными, а сами «части ткани» — трудно сочетаемыми между собой. Но тем не менее, все они уже крепко соединены в единое «лоскутное пространство»,

в котором им приходится так или иначе «сосуществовать» рядом [10, с. 33].

В российской науке зарубежному термину «лоскутная» семья в большей степени соответствует понятие смешанной семьи и в определенной степени термин «расширенная семья». Однако следует отметить, что термин «расширенная семья», используемый в ряде случаев специалистами для определения изучаемого нами явления, выступает как более объемное понятие. Расширенная семья представляет собой сложносоставную семью, состоящую из нескольких поколений, где выделяется семейное ядро из родительской семьи и производной семьи (семей) [3, с. 23], или структуру, где помимо основной семьи также проживают совместно родственники (в т.ч. с собственными семьями) [5, с. 8]. Такой тип семьи может включать (или не включать) лоскутные семьи детей.

В свою очередь, при употреблении термина «смешанная семья» мы обращаемся именно к параллели с терминологией российской психологической науки, где под данным типом семьи подразумевается «перестроенная» семья, которая образуется вследствие брака (союза) разведенных (расставшихся) индивидуумов. В состав такой семьи входят неродные родители и неродные дети, так

как дети от предыдущего брака вливаются в новую единицу семьи. [7, с. 52] Таким образом, если первый брак подразумевает объединение двух семей, то повторный брак и создание новой семьи — уже не двух, а трех и более семей.

В то же время в других науках, в частности, социологических, культурологических и т.д. данный термин в интерпретации российскими исследователями обнаруживает несколько другие трактовки смешанной семьи. В частности, в социологии, понятие «смешанная семья» также имеет национальное и религиозное определение. В первом случае подразумевается брак двух человек разных национальностей, во втором — различных религиозных убеждений. Это позволяет вести речь об определенной неоднозначности термина «смешанная семья», в связи с чем в настоящей статье в дальнейшем мы полагаем наиболее целесообразным использовать заимствованный из зарубежной науки термин «лоскутная семья» как наиболее отвечающий специфике данной структуры с точки зрения социально-психологического подхода.

Сам по себе феномен смешанных, расширенных, сложных семей в российской социально-психологической науке разработан лишь частично и освещен косвенно, в контексте решения других задач семейной психологии или изучения отдельных аспектов этого явления. Его разработка представлена, в частности, исследованием проблем межпоколенного взаимодействия в расширенных семьях (С. Ю. Дудина); общего характера проблем в смешанных семьях и специфики взаимоотношений их членов (Н. Л. Москвичева, Е. Г. Суркова, В. А. Сонин); формирующегося кластера проблем в контексте типологии, целевых ориентиров смешанных семей (А. И. Антонов, З. Б. Батинова, С. А. Залитинова, В. М. Медков и т.д.); факторов, обеспечивающих стабильность функционирования смешанной семьи при возникающих проблемах (Е. П. Арнаутова и др.); социально-психологических особенностей и трудностей взаимной адаптации членов смешанной семьи, нарушения социальных ролей и эмоциональных взаимоотношений в смешанных семьях (Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис, Л. Б. Шнейдер и др.); общих факторов неблагополучия, условий хронизации подобных проблем и психологического здоровья смешанных семей (О. Г. Прохорова и др.); консультирования семей смешанного вида (Н. Н. Посысов и др.).

В числе социально-психологических проблем и трудностей в условиях функционирования смешанных, сложных, расширенных семей в науке выделены и рассмотрены достаточно разнообразные аспекты: трудности супружеских взаимоотношений; противоречия во взаимоотношениях родителей и детей, подростков; разногласия во взглядах на воспитание детей и роли в этом каждого из родителей; гипертрофированные по-

требности одного или обоих супругов, вариативность мотивации иметь детей и расхождение репродуктивных установок, расхождение ценностных установок супругов и детей, установок на характер главенства в семье, на распределение обязанностей в семье, ограничения в коммуникации, деформации семейных, социальных ролей (в т.ч. роли детей под влиянием взаимодействия взрослых) и т.д. При этом, как показывает проведенный анализ и систематизация данных, наибольшее внимание уделено социально-психологическим проблемам, носящим критический характер воздействий на функционирование современной семьи, в том числе смешанного типа (дисбаланс супружеских ролей, перегрузка ролей женщины, семейное неблагополучие и насилие, употребление алкоголя), в то время как проблемы, носящие латентный характер в данной области, освещены не так широко.

Следует также отметить тот факт, что многие отечественные исследования, в той или иной степени затрагивающие феномен лоскутной семьи носят описательный, систематизирующий, обзорный характер. При этом наблюдается недостаточное количество как исследований эмпирического плана, позволяющих исследовать отдельные элементы данного феномена в корреляции с различными факторами, так и работ методического характера, освещающих вопросы профилактики и социально-психологической помощи, консультирования проблем семей смешанного типа.

Обращаясь к зарубежным исследованиям в контексте изучаемой проблемы, следует особо выделить работы таких авторов, как К. Аронс, Д. Браун, Д. Кристенсен, В. Сатир, Дж. Олсен, в которых освещены типология социально-психологических проблем взаимоотношений в смешанных семьях различных видов, охарактеризовано социально-психологическое пространство данной структуры, ее типологии, рассмотрены поведение и намерения членов лоскутных семей в корреляции с проблемными событиями, систематизированы основные причины возникновения проблем в данных семьях; динамика развития проблем во взаимоотношениях членов семей в корреляции с остротой формирующихся конфликтов; выявлены факторы благополучия во взаимодействии членов смешанных семей (М. Мынарска, И. Котовска, Д. Криванек, Г. Нейер, Л. Олах, Б. Ридерер, П. Руис, И. Ящински и др.); рассматриваются вопросы психотерапии семейных проблем в структурах лоскутного вида (Ф. Райс, П. Кинг и др.). Особое внимание, в частности, уделяется предикторам проблем во взаимоотношениях в лоскутных структурах; проблемам адаптации детей после развода родителей в смешанных семьях; конфликтам между родителями в смешанных семьях, связанным с поведением сиблингов, к которому каждый из родителей относится определенным образом (соответственно,

и сиблинги отвечают разными чувствами); сравнительному изучению поведенческих изменений у детей под влиянием различных проблем во взаимоотношениях; влиянию конфликта во взаимоотношениях между родителями (в биологической и смешанной семьях) на поведение детей, обратное влияние поведения детей на конфликт между родителями.

Несмотря на достаточно значительный теоретико-методологический базис проблемы и число освещенных аспектов, следует констатировать, что феномен лоскутной семьи, не только в отечественной, но и зарубежной социальной психологии, как свидетельствует проведенный автором анализ, к настоящему моменту разработан лишь частично, — либо в рамках более общих исследований по данному вопросу, либо косвенно — в рамках отдельных направлений данной проблемы. Между тем, лоскутные семьи, характеризуясь определенными социально-психологическими параметрами жизнедеятельности, свойственными малой группе, могут иметь принципиально различные размер, степень ригидности границ, социальную направленность и психологически содержательную и эмоциональную насыщенность, характеризующие процессы взаимодействия их членов, что, на наш взгляд, требует более тщательного, теоретико-методологического и эмпирического изучения данных общностей с позиций системного, целостного подхода к данному явлению. Функционирование таких структур происходит в социально-психологическом пространстве, характеризующимся высоким стрессовым фактором, что выражается в соответствующих переживаниях членов семьи, в особенности детей (а также «запасных» родителей), — чувствах обособленности, одиночества, неудовлетворенности, эмоционального неблагополучия, неудачи, ненужности и т.д., сопровождается процессами неприятия, игнорирования или открытого конфликта, исследование которых, как и изучение самого феномена лоскутных семей в целом, необходимо в динамике.

Аргументируя авторский взгляд, считаем целесообразным подтвердить обоснованность выдвинутого выше тезиса объективными социальными обстоятельствами и достаточно существенными трансформациями, повлиявшими на различные типы семейных структур, изменение их сущности, функций и сегодняшнего состояния. Смещение функций семейного института, начавшееся еще в 1920-е годы в связи «с утверждением приоритетной роли общественного воспитания и игнорированием естественного и закономерного влияния особенностей семейного функционирования на формирование личности ребенка», привело к «зарождению и развитию в отечественных условиях объективных противоречий во взглядах на сущность, цели и содержание жизнедеятельности семьи, а попытки разрешения этих противоречий на практике, применяемые методические

инструменты пока еще не достигают ожидаемого эффекта» [2, с. 4]. И нужно отметить, что наиболее острое проявление данных противоречий наблюдается сегодня в условиях функционирования лоскутных семей.

Еще около века назад основным путем, который вел к образованию лоскутной семьи была смерть одного из супругов. Вдовы и вдовцы нуждались в воссоздании семьи не столько из-за чувства одиночества или убеждений, что «ребенку нужна полная семья», сколько из более бытовых аргументов. Одному родителю было очень часто невозможно прокормить детей, с учетом распространенности больших семей с 4 и более детьми, а овдовевшему отцу без женского участия было тяжело справиться с поддержанием домашнего хозяйства, вопросами обучения и воспитания детей. Сейчас, благодаря медицинскому прогрессу, вероятность смерти одного из супругов в молодом возрасте существенно снизилась. А количество разводов, наоборот, демонстрирует тенденцию к росту. В связи с этим мотивация в организации смешанных семей претерпевает изменения.

В современном мире лоскутные семьи получают все более широкое распространение в связи с дестабилизацией общей политической и социально-экономической ситуации (потеря работы одним из супругов, снижение доходов семьи, невыполнение ожиданий семейной жизни и т.д.) и ростом стрессовых факторов. Развод и повторное вступление в брак воспринимаются обществом как норма. Ранний возраст вступления в брак (18–22 года) также часто способствует распаду семей и возникновению череды повторных браков. Статистические данные свидетельствуют, что, например, в США сегодня более 15% семей являются лоскутными. При этом 40% повторных браков заканчиваются разводами. В свою очередь в России 2/3 женщин и 3/4 мужчин вступают в повторный брак. [8, с. 93]

Проникновение и доминирование индивидуальных ценностей над групповыми ведет к тому, что жизненные цели, связанные с построением карьеры, становятся более приоритетными по сравнению с задачами воспитания детей и поддержанием семейных взаимоотношений, что, в свою очередь, провоцирует индивидуумов на создание все новых и новых семей [1, с. 18]. Таким образом, распространение лоскутных семей в современном обществе в значительной степени является следствием негативных процессов, что, в частности, приводит к активизации в их условиях деструктивных, агрессивных проявлений во взаимоотношениях.

Ряд исследователей-социологов и психологов [см., напр. систематизацию мнений исследований в источ.: 9] называют лоскутные семьи перспективной семейной моделью будущего, которая будет и дальше приобретать

неминуемое распространение. В лоскутных семьях, где отношения уже налажены, определить со стороны является ли данная семья лоскутной или классической зачастую невозможно, то приводит к полному принятию такой семьи окружением. Дети же, выросшие в смешанных семьях, воспринимают подобную модель как норму. При этом другие альтернативные модели семейных отношений (например, такие как родитель-одиночка с детьми) не имеют подобных перспектив, так как требуют больше сил для борьбы с общественными стереотипами. Однако на взгляд автора статьи, вести речь о лоскутных семьях как о панацее института семьи крайне нецелесообразно ввиду того, что в основе каждого нового лоскутного союза лежат последствия неудавшихся браков, оставляющие невидимый, но значительный социально-психологический след. О достоверности данного тезиса свидетельствуют и приведенные далее статистические данные, систематизированные автором на основе изучения ряда актуальных научных исследований.

Хотя среди лоскутных семей, по оценкам специалистов, сегодня высок уровень структур, отличающихся высоким уровнем психологического здоровья, сходством семейных ценностей, устремленностью на семейное долголетие [6, с. 64], в то же время достаточно часто такие структуры трансформируются в неблагоприятные, будучи не в состоянии противостоять воздействию дестабилизирующих несемейных и внутрисемей-

ных факторов. В последнем случае в таких семьях часто преобладают личные, эгоистичные интересы, каждый из членов сосредоточен преимущественно на себе. Нравственно-психологическая атмосфера подобных лоскутных семей порождает “проблемных” детей. До 90% детей из таких негативных лоскутных структур характерны поведенческие деформации [4]. Им свойственны психологическая несовместимость членов семьи, проблемы взаимодействия с микроокружением, своеобразное, деформированное понимание проблем сплоченности, авторитета, лидерства и т.д.

Таким образом, подводя итог, следует заключить, что в лоскутных семьях обнаруживается крайне широкий спектр социально-психологических проблем, отличающихся той или иной остротой проявления и градусом накала, что требует тщательного научно-практического изучения данной проблемы в социально-психологическом ключе с целью совершенствования профилактики и коррекции возникающих негативных проявлений. При этом данное исследование должно проводиться не только в динамике, но и с учетом многочисленных коррелирующих факторов, в числе которых выделяется социальная, культурная, психологическая и другого рода специфика как в национальном, так и региональном и локальном масштабах, так и конкретных индивидуальных измерениях каждой семьи как отдельного феномена, а также ее составляющих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аккерман Н. Семья как социальная и эмоциональная единица // Семейная психотерапия / Сост. Эйдемиллер Э. Г., Александрова Н. В., Юстицкий В. СПб.: Питер, 2012. С. 18–22.
2. Бонкало Т. И. Закономерности и механизмы социально-психологического патернализма: Дисс. д-ра психолог. наук. М., 2011. 220 с.
3. Дудина С. Ю. Межпоколенное взаимодействие в расширенных семьях: Дисс. . . канд. психолог. наук. Кострома, 2013. 180 с.
4. Залитинова С. А., Батирова З. Б. Проблемы семьи и семейных отношений [Электронный источник]. URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/626/2060> (дата обращения: 15.12.2017)
5. Захарова Г. И. Психология семейных отношений. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2012. 67 с.
6. Навайтис Г. Семья в психологической консультации. М.: Московский психолого-социальный ин-т, 2011. 412 с.
7. Николаева Е. И. Психология семьи. СПб.: Питер, 2015. 200 с.
8. Спринц А. М., Михайлова Н. Ф., Шатова Е. П. Медицинская психология с элементами общей психологии. СПб.: СпецЛит, 2014. 447 с.
9. Family Structures & Family Forms: Working Report - Summary (April 2010). [Электронный источник]. URL: <http://www.ag-familie.de/media/agfdoc/>
10. EF1_Family_Structures_Forms_summery.pdf (дата обращения: 02.12.2017)
11. Hurwitz J. Coping in a Blended Family. N.Y.: The Rosen Publishing Group, 2017. 150 p.

© Штольц Ангелика Львовна (a.stolz@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»